

Возвращение группы в Фолкрит было встречено довольно большим скоплением людей... По всей видимости, четверть или половина города вышла на улицу, узнав об операции по поиску Лохира и расправе с медведем.

Однако радостные возгласы быстро стихли, когда они заметили мрачное настроение группы: все уступали дорогу, пока Вальдр и его друзья несли огромную медвежью шкуру, в которую был завернут труп Лохира.

Даже ярл вышел посмотреть на происходящее, дав Майклу возможность впервые увидеть эту землю. И, к его огорчению, этот человек выглядел именно так, как он себе представлял.

Денгейр Стунский был высоким широкоплечим, но тучным мужчиной, он носил роскошные одежды, которые почти сошли бы за одежду дворянина в Халкегии. Всевозможные украшения покрывали его шею, руки, запястья... Лицо его было узким, испещренным морщинами, отчего казалось, что он постоянно хмурится, а под глазами были темные мешки, словно он не спал несколько дней. Седые волосы с проседью, лысеющие спереди, и большая седая борода, доходившая почти до груди.

В общем, он был похож на всех толстых, ленивых и жестоких дворян, которых он имел несчастье встретить в Халкегии. Денгейр надеялся, что этот человек окажется не таким уж несносным, как можно было предположить по его внешнему виду.

Рядом с Денгейром находился его управляющий, которого, судя по тому, что Майкл слышал от местных сплетников, звали Ненья. Ненья была первой высшей эльфийкой, которую он видел лично, и, похоже, Тиффании придется нелегко. Высокородная эльфийка коротко подстригла свои светлые волосы, что позволило увидеть ее довольно короткие эльфийские уши. У нее были золотистые глаза и бледная кожа с желтым оттенком, который, однако, выглядел скорее естественным, чем болезненным. И наконец, несмотря на то, что она была женщиной, она возвышалась над ярлом на целую голову, показывая, что склонность к высокому росту в ее расе проявлялась не только у мужчин.

Ее лоб был более выражен, а подбородок, как и остальные черты лица, был острым... Если бы ему пришлось сравнивать ее с каким-то животным, он бы сказал, что она похожа на орла. И наконец, она была худой, с маленькой грудью и тощими конечностями, что, безусловно, больше подходило для магии или стрельбы из лука, чем для физического боя.

Несмотря на всю ее экзотичность, ему больше нравилось, как выглядит Тиффания... Ее бледно-белая кожа, изгибы и "мягкость" легко пересилили то любопытное влечение, которое он испытывал к высшей эльфийке.

Его глаза встретились с глазами Неньи, и только сейчас он понял, что она наблюдала за тем, как он ее рассматривает... На ее лице появляется ухмылка, и она подмигивает ему, заставляя Майкла нахмурить брови... Разве ей не сорок лет или около того?... "Даже если она так не выглядит...", - мысленно отметил он, поймал себя на мысли и снова покачал головой. С чего бы ей вообще интересоваться им? Сейчас он был буквально весь в засохшей крови...

Он отводит взгляд от высшей эльфийки и продолжает следовать за группой, несущей тело Лохира в Зал Мертвых. Однако Майкл уходит, как только они достигают входа на кладбище, и направляется обратно к Выпивке Мертвеца, чтобы люди, которые действительно знали Лохира и заботились о нем, могли как следует погоревать.

"Майкл, ты вернулся". Валга приветствует его, когда он входит в двери, и морщит нос, видя, в каком он состоянии. "Нет! В таком виде и с таким запахом ты сюда не войдешь! Иди и помойся,

пока я лично не выкинула тебя в реку!" - говорит она, а Иллококу рядом с ней быстро кивает головой в знак согласия, раздувая ноздри.

...

"Ладно, но я это запомню!" - говорит он, потрясая кулаком, и уходит, не обращая внимания на смешки и издевки других посетителей.

"Второй раз не помешает". говорит Валга, оглядывая Майкла и кивая на его свежую одежду и еще влажные волосы.

"Неважно, может быть, тебе стоит поискать, чтобы установить ванну или еще что-нибудь..." начал Майкл, но его прервала Иллококу, схватившая его за руку и потянувшая в сторону комнаты, где живет мать Шарлотты.

"П-подожди! Куда спешить!" - заикаясь, пролепетал он, когда Иллококу втолкнула его в комнату, и он оказался лицом к лицу с Шарлоттой, которая пыталась расчесать волосы своей матери, что очень раздражало женщину.

"Старшая сестренка проснулась!" радостно восклицает Иллококу, вбегая в комнату и кружась на месте, а затем прижимается к невысокой девушке в очках.

"Иллококу успокойся..." Шарлотта тихонько укоряет ее, а затем обращается к Майклу: "Ты в порядке?"

Майкл медленно кивает: "Да, но я должен был бы спросить об этом тебя. Ты уже несколько дней в отключке...", - он бликнул, - "Тиффания тоже проснулась?"

Шарлотта качает головой: "Нет..."

Он вздохнул: "Я так и думал... Как ты себя чувствуешь? Ты потеряла сознание, как только попыталась применить свою магию... - многозначительно говорит он. Если бы она теряла сознание каждый раз, когда пыталась использовать магию, то с ней было бы все кончено как с магом... Но единственная причина, которую он видел, заключалась в новом мире, в котором они находились... Чем магия этого мира отличается от магии предыдущего?"

Шарлотта поджала губы, неловко подняв прислоненный к стене посох. Майкл расширил глаза и попытался остановить ее, но было уже поздно: с ее губ слетело заклинание.

"Бриз!" - произносит она, наклоня посох вперед и заставляя весь воздух в комнате начать циркулировать по помещению, температура слегка понижается.

Майкл не обращает на это внимания, а сосредоточивает внимание на Шарлотте, наблюдая за тем, не выйдет ли она из строя еще на несколько дней.

...

А она, небрежно откинув посох к стене, продолжает расчесывать волосы матери. "Легко."

"Подожди, как?... Ты пыталась произнести заклинание до того, как я пришел?" - спросил он, ошеломленный, понимая, что ее уверенность должна была откуда-то взяться.

Иллококу кивает ей: "Старшая сестра была раздражена, когда проснулась, поэтому она вызвала воду, чтобы попить..."

Он не задумывался об этом, но, похоже, Шарлотта гордилась своей магией... Настолько, что готова была рискнуть собой, чтобы убедиться, что она все еще у нее есть.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3239365>